

Сэр Косоглазый взглянул на меня, затем перевел взгляд на своих товарищей. А затем снова посмотрел на меня с извращенной ухмылкой на лице.

— Похоже, ты уже готова к тому, чтобы получить свой десерт, а? Знаешь, каково это? Не думаю, что дочь благородного маркиза знает об этом... Или ты уже сделала это с каким-нибудь другим парнем, — усмехнулся он.

— Я мало знаю о том, что происходит в спальне. Но если бы тебе передали титул, было бы огромным преимуществом, верно? — спокойно спросила Я.

Сэр Косоглазый судорожно моргнул, пытаясь прийти в себя от шока, увидев меня такой спокойной. Он ожидал, что я буду плакать, умолять, трястись в страхе. Но этого не произошло.

Я издала преувеличенный вздох.

— Ты не знаешь, да? — начала я. — Титул передается по наследству. Если мои братья умрут, титул достанется мне. Неважно, кто женится на мне. Я становлюсь маркизой Уишберн, а мой муж — мужем маркизы. А если я умру? Тогда он перейдет к родственнику. Не тебе, что бы ты ни делал.

— Это только если ты умрешь, не имея детей. Если у тебя будет ребенок, то все перейдет к нему или к ней. А деньги все мне.

Я нахмурилась, слегка наклонила голову в сторону и сказала, глядя ему прямо в глаза:

— Почему ты должен делать из этого такую неприятность? На рождение ребенка уйдет почти год. Я хочу титул. Власть, которая приходит с титулом, вот что мне нужно. Если тебе нужны деньги, ты можешь просто стать моим мужем и брать столько, сколько захочешь, верно? Разве мы не идеальная пара?

Сэр Косоглазый, который был уродлив, под каким углом бы вы на него не посмотрели, уставился на Элис с подозрительным лицом, как маленькая хитрющая крыса:

— Ты просто маленькая соплячка, которая выросла окруженная заботой в особняке маркиза, так зачем тебе титул? Я слышал, ты ждешь, что скоро в столице состоится твой праздник в честь совершеннолетия.

Я фыркнула на его замечание.

— Все в королевстве прекрасно знают, для кого устраивается праздник совершеннолетия. Кстати, ты хоть знаешь, что значит «вступление в совершеннолетие»? Это как на рынке, где продают коров и лошадей, — сказала я, — самки подходящего возраста стоят в ряд и ждут, когда их продадут самому подходящему покупателю. Я хочу большего. Я хочу титул маркизы

Уишберн. Короче говоря, власть, которую все видят и боятся. Но у меня есть два брата. Несмотря ни на что, у меня не было возможности получить этот титул... до сих пор.

Сэр Косоглазый все еще смотрел на меня с подозрением.

Я слегка приподняла подол юбки и подошла к нему, туда, где лежал Аарон.

Сэр Косоглазый неуклонно отступал назад, а темно-зеленые глаза Аарона смотрели на меня с нерешительностью на лице.

Я пнула ногу брата своей туфлей. Он издал низкий стон, заставивший меня вздрогнуть.

Сэр Косоглазый, казалось, не заметил, что я осторожно пнула неповрежденную ногу брата и заднюю часть его икры, что было бы менее болезненно.

— В этом месте я всего лишь красивая кукла. Никто никогда не слушает, что я хочу сказать. Но если я останусь единственной, то этого больше никогда не повторится. Если я получу титул... — я триумфально раскинула руки и усмехнулась.

— Я хочу титул. Ты хочешь денег. Когда мои родители вернутся, я смогу рассказать им, что моих братьев убили разбойники, пробравшиеся в замок, а мне удалось спастись с твоей помощью, — сказала я. — Если я это сделаю, то не будет ничего странного в том, что я захочу выйти за тебя. Как тебе такой вариант? Это такой простой, чистый способ. Или ты воспользуешься таким неопределенным и хлопотным способом — запугивать меня несколько дней и заставить забеременеть? Это может даже не сработать, знаешь ли.

На лице сэра Косоглазого было озабоченное выражение, как у безмозглого ребенка, которому не хватает решимости.

Я положила одну руку на свою стройную талию и медленно провела пальцем вверх чуть ниже груди.

— Ну, ты можешь поступать, как хочешь, — я бесстрастно пожала плечами. — Я не знаю, может тебе нравится пугать женщину, заставляя ее бороться и кричать, когда ты берешь ее. Как ты думаешь, каково это — трахать девственницу, отдавшуюся добровольно?

Я слегка повернулась и приподняла бедро. Сэр Косоглазый уставился на меня, как одержимый.

Это было понятно. Мое лицо выглядело меньше, чем обычно, потому что волосы были подняты, а декольте и грудь были обнажены из-за глубокого выреза блузки, что делало мою грудь более объемной. Даже если бы я не надела корсет, я все равно выглядела бы выше благодаря тонкой талии и высоким каблукам под юбкой.

Конечно, все эти годы я знала, что красива, но не придавала этому значения. Какая в этом была польза?

Но теперь я поняла, как это важно. Красивая девушка могла многое. Она действительно могла обманывать мужчин.

Доказательства этого были прямо передо мной. Моя красота поможет мне и моим братьям.

Зрение сэра Косоглазого вновь обрело четкость, и его выступающих скулах появился румянец. Видимо, он принял решение, так как его дыхание участилось, и он облизал губы. Напряжение исчезло из его тела, а вид меня, говорившей, размахивая руками, ясно показывал, что я считаю ситуацию исчерпанной.

— Я и не знал, что ты такая властолюбивая. А твой папаша знает, что ты такая лисица? Как бы он отреагировал, если бы его единственная дочь в мгновение ока избавилась от двух его сыновей? Он даже хвастался, что тебя благословила богиня красоты.

Я пожала плечами, опустив руку.

— Кого волнует, что он думает. Хорошо, как насчет того, чтобы закрепить договор поцелуем? Я должна проверить тебя, достоин ли ты этого титула.

Сэр Косоглазый засмеялся, но в итоге это прозвучало как хрюканье свиньи.

— Я действительно сомневаюсь в твоей девственности. Но если это ради титула маркиза... Я постараюсь с этим смириться.

Я постаралась не закатить глаза.

«Как щедро с твоей стороны, мерзкий слизняк».

Но я не знала, что делать дальше. Я посмотрела на двух солдат и прогнала их взмахом руки.

— Отвернитесь. Это первый поцелуй между будущей маркизой и ее мужем, — проговорила я. — Я хочу уединиться и не хочу, чтобы кто-то пускал слюни.